

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.58>

Редькова Евгения Сергеевна

СТАНОВЛЕНИЕ ЛАДОИНТОНАЦИОННОЙ КОНЦЕПЦИИ Ф. А. РУБЦОВА (К 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЕНОГО)

Наиболее значимые работы ленинградского музыковеда Феодосия Антоновича Рубцова (1904-1986) "Интонационные связи в песенном творчестве славянских народов", "Основы ладового строения русских народных песен", "Смысловое значение кадансов в календарных песнях" посвящены проблемам ладового и интонационного анализа обрядовых песен славян. Изучение неопубликованного пособия "Хрестоматия по народному музыкальному творчеству" позволяет проследить круг источников, находившихся в поле внимания ученого, понять процесс развития идей, связанных с исследованием ладовых структур и речевой интонации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/58.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 293-298. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

In memoriam

УДК 784.4; 781.43

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.58>

Наиболее значимые работы ленинградского музыковеда Феодосия Антоновича Рубцова (1904-1986) «Интонационные связи в песенном творчестве славянских народов», «Основы ладового строения русских народных песен», «Смысловое значение кадансов в календарных песнях» посвящены проблемам ладового и интонационного анализа обрядовых песен славян. Изучение неопубликованного пособия «Хрестоматия по народному музыкальному творчеству» позволяет проследить круг источников, находившихся в поле внимания ученого, понять процесс развития идей, связанных с исследованием ладовых структур и речевой интонации.

Ключевые слова и фразы: Феодосий Антонович Рубцов; сравнительное музыкознание; лад; звукоряд; речевая интонация; мелос; попевка; календарно-обрядовый фольклор; музыкальный фольклор славян.

Редькова Евгения Сергеевна, к. искусствоведения

Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова

e_redkova@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ЛАДОИНТОНАЦИОННОЙ КОНЦЕПЦИИ Ф. А. РУБЦОВА (К 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЕНОГО)

Основная проблематика исследований ленинградского музыковеда-фольклориста, композитора, профессора консерватории Феодосия Антоновича Рубцова (1904-1986) связана с актуальными для этномузыкознания задачами изучения ладовых и интонационных свойств народных песен. В монографиях «Интонационные связи в творчестве славянских народов» (1962), «Основы ладового строения русских народных песен» (1964) и статье «Смысловое значение кадансов в календарных песнях» (1962) раскрываются такие аспекты, как интонационное родство мелоса славянских народов, характеристика ладовых структур, интерпретация содержания, заложенного в напевах, через значение интонаций. Публикации Ф. А. Рубцова вызвали в 1960-е годы серьезную полемику в научных кругах. С момента выхода работ прошло более 50 лет, идеи и подходы к анализу ладовых и интонационных свойств музыкального фольклора, заложенные Рубцовым, все эти годы проверялись, уточнялись, развивались этномузыкологами различных научных школ. Вспоминая Ф. А. Рубцова и его вклад в этномузыковедение, отметим некоторые моменты, связанные со становлением его ладоинтонационной концепции, обратившись к неопубликованной рукописи учебного пособия «Хрестоматия по народному музыкальному творчеству» (далее – Хрестоматия¹).

Вопросы анализа ладовых и интонационных свойств народных песен остро встают перед Ф. А. Рубцовым в конце 1940-х годов в связи с началом педагогической деятельности и необходимостью читать курс лекций по дисциплине «Народное музыкальное творчество» для студентов Ленинградской консерватории. В обстоятельствах практического полного отсутствия опубликованных учебных пособий, на которые можно было бы опереться, Ф. А. Рубцов принимается за создание Хрестоматии по народному музыкальному творчеству², систематизируя накопленные за годы работы в Фонограммархиве Института русской литературы³ представления о жанровом составе народной музыкальной культуры, генезисе и музыкально-стилевых особенностях различных жанров музыкального фольклора. Публикация учебного пособия так и не состоялась, но рукопись многократно перепечатывалась, поскольку активно использовалась в учебном процессе. В настоящее время варианты Хрестоматии сохранились в личных архивах его учеников⁴, в Научной музыкальной библиотеке

¹ О научном значении Хрестоматии высказалась Н. Л. Котикова, которая охарактеризовала ее как «лабораторию, в которой формировались мысли для будущих идей исследователя» [15, с. 6].

² Работа над первой ее частью была завершена примерно в 1951-1952 гг.

³ До преподавания в Ленинградской государственной консерватории Ф. А. Рубцов получил солидную экспедиционную практику – работал в составе экспедиций в Белоруссии, Вологодской, Смоленской, Псковской областях (по линии Академии наук БССР, Фольклорной комиссии народов СССР Института антропологии, этнографии и археологии АН СССР), а также значительный опыт слуховых нотаций и расшифровки с фонографических валиков (как в экспедициях, так и в ходе подготовки изданий, например, «Белорусские народные песни»). С конца с 1945 по 1950 год заведовал Фонограммархивом Института литературы АН СССР (ныне – Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН).

⁴ Об этом автору статьи известно из личных бесед с учениками Ф. А. Рубцова – Н. Н. Глазуновой, Ю. И. Марченко, Е. И. Якубовской.

и Архиве Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова и Фонограммархиве ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, куда вдова Ф. А. Рубцова Е. В. Старова передала значительный объем документов.

Хрестоматия содержит образцы различных жанров музыкального фольклора из Архангельской, Вологодской, Ленинградской, Псковской, Смоленской, Орловской, Воронежской и других областей России, а также Белоруссии (всего около 100 примеров). Каждый образец паспортизирован, указаны сведения о времени и месте записи, жанре, специфике исполнения. Ф. А. Рубцов избрал жанровый принцип изложения материала, выделив три крупных раздела: 1) песни годового земледельческого круга, а также родственные им игровые и хороводные; 2) песни, связанные с семейным бытом; 3) эпические песни. Каждый раздел включает предварительные комментарии научно-аналитического плана, раскрывающие специфику жанров, их генезиса, содержания, структуры, функционирования, ладовых, интонационных и ритмических особенностей.

В связи с проблемой изучения лада и интонации наибольший интерес представляет первый раздел, посвященный календарно-обрядовому фольклору как наиболее древнему в историко-стилевом отношении. Неоднократно на страницах Хрестоматии Ф. А. Рубцовым подчеркивается мысль о важности интонационно-анализа календарных песен, поскольку это может позволить приблизиться к пониманию одного из важнейших вопросов этномузыкального знания – специфики национального мелоса: *«Установление хотя бы в самых общих чертах интонационной основы этого древнейшего доступного нашему наблюдению песенного слоя представляет особый интерес, т.к. лишь осознав такую интонационную основу, мы сможем как-то разобраться в последующих многообразных песенных формах и проследить сложный путь своеобразной национально-русской мелодики»* [1, ед. хр. 08, л. 15].

Открывая характеристику жанров календарно-обрядового музыкального фольклора анализом колядок, Рубцов отмечает их праздничный характер, связь с древними представлениями о возможности магического воздействия человека на природу, выделяет типичные варианты сюжетных мотивов в поэтических текстах. Показательными свойствами колядных песен являются ритмические, связанные с плясовым характером движения, а также мелодические параметры. Подчеркивая, что интонационное строение колядок многообразно в силу специфики локальных традиций, Ф. А. Рубцов обнаруживает в их напевах общее мелодическое начало: *«...в мелодическом строении святочных поздравительных песен часто встречается попевка, основанная на нисходящем диатоническом пентахорде мажорного наклона»* [Там же, л. 23]. Далее в сноске указано: *«Такая попевка, развившаяся из архаичного звукоряда “опрокинутого” тетрахорда в квинте, является основной для определенной традиции свадебных песен... она же часто наличествует в песнях волочевых... Данное наблюдение, подтвержденное анализом ряда песенных образцов, взятых из разных источников, позволяет предполагать некоторую интонационную общность в строении святочных поздравительных песен (зимние праздники), волочевых песен (весенние праздники) и ряда свадебных песен, связанных с праздничной стороной обряда»* [Там же].

Некоторые тезисы получили развитие в монографии «Интонационные связи в песенном творчестве славянских народов»¹ [24]. Эта работа стала не только первым крупным опубликованным научно-исследовательским трудом Ф. А. Рубцова, но и одной из первых в отечественном этномузыкальном монографическом, посвященном сравнительному изучению музыкального фольклора белорусов, украинцев, русских, поляков, сербов, македонцев, болгар, словаков и чехов с точки зрения общности интонационных характеристик их песенного фольклора².

В процессе анализа песенного фольклора Ф. А. Рубцов уделяет особое внимание речевой интонации³, содержание которой раскрывается через звуковысотный контур (на этом уровне ритм играет вспомогательную роль, способствует выявлению мелодической линии). Поиск общих славянских интонаций ученый предпринимает в древнейших жанрах (к ним относятся выбранные для анализа календарные и свадебные песни), напевы которых представляют собой краткие музыкальные фразы. Оценивая свой труд не как законченную концепцию, а как начальную научно-исследовательскую разработку, Ф. А. Рубцов стремился выявить истоки интонационных связей, выработать методы выделения признаков общих интонаций славян. В качестве общеславянской им выявлена попевка нисходящего квинтового шага (нисходящий мажорный пентахорд) в свадебных и колядных песнях белорусов. Далее эта попевка (обозначенная как «праздничая») рассматривается в этих же жанрах музыкального фольклора русских и украинцев, а в последней главе у южных и западных славян. Источником для сравнительного исследования Ф. А. Рубцова стали напевы, опубликованные в конце XIX – первой половине XX века сербскими, болгарскими, чешскими, немецкими, польскими собирателями и учеными (М. Василевичем, В. Стоином, К. Църнушановым, К. Эрбеном, Г. Бимом, Ю. Рогером, А. Хыбинским и др.).

Ф. А. Рубцов отталкивался от тезиса о родстве славянских языков и этапов их развития, выработанного в области сравнительно-исторического языкознания, и применил его по отношению к музыкальному фольклору, считая, что процесс становления музыкального языка славян на ранних этапах формирования культур

¹ Защита диссертации «Интонационные связи в песенном творчестве славянских народов» состоялась в 1963 году, и решением Ученого совета Ленинградской консерватории (протокол № 4 от 12 марта 1963 года) Ф. А. Рубцову была присуждена ученая степень кандидата искусствоведения.

² Сравнительный аспект содержится и в работе «Основы ладового строения русских народных песен», Ф. А. Рубцов проводит сопоставления с болгарским, сербским и фольклором других народов.

³ Ф. А. Рубцов ссылается на работу В. Н. Всеволодского-Гернгросса «Теория русской речевой интонации» [2], знал разработки Б. В. Асафьева об интонации и попевке, они осмысливаются в разных статьях Б. В. Асафьева; о становлении интонационной теории см. [22].

происходил по сходным принципам. Формирование простейших музыкальных фраз тесно связано с речевой интонацией, возможной первичной формой проявления которой в музыке является попевка, служащая основой простейших однофразных напевов.

Подход Ф. А. Рубцова подвергся критике со стороны известного музыковеда В. Л. Гошовского в работе «У истоков народной музыки славян. Очерки по музыкальному славяноведению» (1971). В. Л. Гошовский не соглашался с несколькими позициями, в частности, с выбором в качестве соотносимых в ходе анализа единиц попевок и простейших однофразных напевов. Ссылаясь на опыт сравнительного изучения музыки славян К. В. Квитки, предпринятый в статье «Об областях распространения некоторых типов белорусских календарных и свадебных песен»¹, В. Л. Гошовский подчеркивал важность изучения песенных типов и считал недопустимым пренебрегать структурно-ритмическими параметрами при анализе песен славянских народов [4, с. 33-35].

Ф. А. Рубцов был прекрасно знаком со статьей К. В. Квитки, опубликованной в сборнике «Белорусские народные песни» (1941), входил в число авторов расшифровок для этого сборника. Не оспаривая подход К. В. Квитки, во многом связанный с сопоставлением ритмических параметров напевов² (с учетом количественно-слоговой организации стиха), исследователь считает необходимым сосредоточиться на ином аспекте изучения песен: «Мелодическое сходство напевов, связанных общностью их интонационных истоков, будет определяться близостью звуковысотного контура главенствующей попевки, что явится следствием общности основного смысла назначения этих напевов» [24, с. 18]. При всей разнице подходов, влияние трудов, а точнее – направлений исследований К. В. Квитки на научное наследие Ф. А. Рубцова представляется довольно значительным³.

Ф. А. Рубцов так же, как и К. В. Квитка, работает в области сравнительного славяноведения, для анализа нередко выбирает тот же или очень близкий материал (не только регионально, но и типологически), оба ученых значительное внимание уделяют жанрам календарно-обрядового (в частности, колядкам) и свадебного музыкального фольклора, вопросам ладовой организации напевов народных песен⁴. Однако его оценка, ракурс изучения, методы и научно-аналитические выводы развиваются в совершенно ином русле, идеи и результаты исследований Ф. А. Рубцова представляют собой самостоятельную точку зрения по сходной проблематике.

В работе «Основы ладового строения русских народных песен» Ф. А. Рубцов в качестве центральной выделяет проблему определения присущих народным напевам закономерностей лада, характеризует ангемитонные, диатонические (простые и сложные) системы, уточняет ряд наблюдений, изложенных в Хрестоматии. Наиболее характерные для обрядовых песен ангемитонные звукоряды представлены в порядке расширения амбигуса трихордами в кварте и квинте, тетрахордами в квинте и сексте (в основном и опрокинутом видах) [25, с. 26-28]. Специфика исследования Ф. А. Рубцова заключается не столько в стремлении создать классификацию звукорядов (он отмечает, что вряд ли возможно создать единую универсальную систему для всех песен), сколько в подходе, при котором каждый из видов звукорядов соотносен с напевами со схожим содержанием и назначением.

В процессе анализа образцов в учебном пособии исследователь отмечает необходимость учитывать практику живого исполнения народных песен (в идеале) или ее фиксации на звукозаписи, т.к. ладовые свойства складываются в процессе пения. Ладовое строение одного и того же напева может испытывать воздействие различных факторов и в связи с этим изменяться. Значительное влияние имеет контекст исполнения напева. В качестве одного из примеров приводится наблюдение о подвижной звуковысотности терцового тона в жнивных песнях. Его наклонение зависит от того, как исполнен напев – сольно или группой женщин [1, ед. хр. 08, л. 30]. Представленный тезис впоследствии нашел отражение в монографии «Основы ладового строения русских народных песен»: «Именно в жнивных песнях или иных из летнего цикла, но интонируемых в четырехступенном звукоряде сексты (при условии слушания их в подлинном звучании), мы обязательно столкнемся с чрезвычайно любопытным явлением: уловить характер интонируемой терции окажется не под силу. Терция будет интонироваться как “нейтральная”, лежащая где-то между большой и малой. Наряду с такими песнями мы услышим и песни такого же мелодического контура, но интонируемые в четко выраженном мажорном (реже) и минорном (чаще) наклонениях» [25, с. 47]. В сноске исследователь

¹ На странице 30 первой главы монографии Ф. А. Рубцов указывает эту работу К. В. Квитки.

² Важность ритмики в ходе сравнительных исследований отмечена и в статье К. В. Квитки середины 1940-х годов «Явления общности в мелодике и ритмике болгарских народных песен и песен восточных славян»: «Для исследования исторических связей ритмические формы важнее мелодических навыков» [12, с. 194].

³ Работы Ф. А. Рубцова опираются на значительный объем предшествующих исследований, в рамках настоящей статьи отмечаются лишь некоторые взаимосвязи. Документы Ф. А. Рубцова из Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН позволяют сделать вывод о том, что кроме непосредственного сотрудничества с Е. В. Гиппиусом, З. В. Эвальд, М. Я. Гринблатом огромное влияние на Ф. А. Рубцова оказала возможность работы в 1940-е годы с экспедиционными материалами и публикациями Е. Э. Линевой, изучения ее опыта ладового анализа народных песен, описания звукорядов и их графического отображения, сделанного со ссылками на труды Г. Гемгольда, Р. Вестфала, П. П. Сокальского, В. И. Петра и других ученых, внесших вклад в становление и развитие сравнительного этномузыказнания [17].

⁴ Отметим, что календарный (в частности, колядки) и свадебный обрядовый фольклор анализируется К. В. Квиткой в статьях «Песни украинских зимних обрядовых празднеств» [11], «Об историческом значении календарных песен» [7], «Об областях распространения некоторых типов белорусских календарных и свадебных песен» [8]; сравнительный аспект наиболее полно представлен в публикациях «Пентатоника у славянских народов» [9] и «Явления общности в мелодике и ритмике болгарских народных песен и песен восточных славян» [12], вопросы ладовой организации затрагиваются в той или иной степени практически во всех указанных работах.

указывает, что «“нейтральной” терция чаще всего интонируется тогда, когда песня исполняется коллективно, в поле, в полный голос, часто с заключительным выкриком “гу”, т.е. при условиях, близких к первооснове ее рождения. Минорное наклонение чаще всего встречается в случаях, когда жнивная песня поется одной женщиной для себя, про себя, т.е. когда песня выполняет функцию чисто лирическую» [Там же].

Очевидно, что на этапе работы над Хрестоматией происходил поиск терминологии. Так, в некоторых вариантах текста Хрестоматии поверх машинописного текста внесены следующие правки: обозначение «трихорд в квинте» (в нотных примерах целыми нотами приводятся два варианта $a-d^2-e^2$ и $a-h-e^2$)¹ заменено на «трехступенные звукоряды в квинте»², таким же образом тетрахорд в квинте и тетрахорд в сексте исправлены на четырехступенные звукоряды в квинте и сексте. Ф. А. Рубцов отмечает, что тетрахорд в сексте встречается в песнях в «основном» виде или неполном, если «интонирование напева протекает исключительно в рамках терцовой ячейки». Примером напева со звукорядом «опрокинутого» вида (трихорда в кварте) является белорусская веснянка с главной опорой на второй ступени³. Понятия «основной» и «опрокинутый» вид звукоряда в опубликованной монографии также уточнены [Там же, с. 28].

В связи с рассуждениями ученого о соотношении пентатоники и ангемитоники⁴ актуально вспомнить некоторые работы К. В. Квитки. В статье «Первобытные звукоряды» (1926 г.) он пишет об ангемитонной пентатонике как одной из основ мелоса украинцев и русских. Тезис о том, что первичными у славян были звукоряды с пропусками одной или двух ступеней, представлен в проблемном ракурсе, исследователь предполагает, что ангемитонные системы формировались параллельно с олиготонными узкообъемными ладами, а, возможно, и позднее [10, с. 274]. В докладе второй половины 1920-х годов «Пентатоника у славянских народов» и статье «Ангемитонные примитивы и теория Сокальского» К. В. Квитка уделяет внимание проблеме дифференциации пентатоники, ангемитоники и олиготоники, определяет их как архаические. Отметим, что Ф. А. Рубцов тоже затрагивает историко-стилевой аспект, но делает акцент на вопросах становления музыкального языка от первичных речевых интонаций повествования, возгласа и плача. Исследователь обращает внимание на ранние по происхождению образцы музыкального фольклора, указывая, что русская народная песенность представляет собой сложное, многослойное в историко-стилевом отношении явление.

Значимость Хрестоматии для последующих работ подчеркивается тем фактом, что некоторые ее фрагменты практически в неизменном виде вошли в последующие публикации, в частности, один из важных для Ф. А. Рубцова тезисов о содержании напевов и их функциях: *«В песнях древнейших слоев мы не находим закрепления напева за определенным по содержанию текстом, но найдем безусловное закрепление напева за определенным назначением песни. Здесь мы сталкиваемся со своеобразной “двуплановостью” содержания. Если образы текста в различных песнях одного и того же назначения могут свободно варьироваться... то напев этих песен будет оставаться единым, обобщающим музыкальное содержание, которое очень трудно расшифровать, но которое, несомненно, близко одному образу-понятию.*

Такие напевы, закрепленные за песнями определенного назначения и, в соответствии с последним, построенные на определенном звукоряде, представляли собой своеобразные музыкальные “формулы”, неизменно употреблявшиеся для выражения устойчивых музыкальных образов-понятий» [1, ед. хр. 08, л. 8-9]⁵.

Работа «Основы ладового строения русских народных песен» вызвала горячие споры, которые нашли отражение на страницах журнала «Советская музыка». Критика была высказана Л. Л. Христиансенем в статье «Лед тронулся» [29], на защиту исследования встали А. Г. Юсфин [31] и А. А. Горковенко [3]. Развернувшаяся полемика свидетельствует о том, что Рубцову удалось затронуть действительно одну из актуальных проблем, стоящую перед этномузыковедами в 1960-е годы.

¹ Отдельного исследования заслуживают принципы графического оформления ладовых моделей, используемые в этномузыкологии. Кратко отметим, что Ф. А. Рубцов, не применяя штили, как, например, Э. Хорнбостель, З. В. Эвальд, опорные тоны обозначает заштрихованными черными нотами, целыми отмечает опоры, целой нотой в квадратной скобке в зоне каданса выделяет главную опору (также может обозначаться как бревис). Впервые Ф. А. Рубцов использует такие разграничения в Хрестоматии [1, ед. хр. 08, л. 13, 14, 16]. Подобный способ графически дифференцировать тоны по функции в ладу при моделировании представляет собой переработку принципов, используемых в работах Э. Хорнбостеля, Е. Э. Линевой, К. В. Квитки, З. В. Эвальд.

² Ф. А. Рубцов работал с трудами П. П. Сокальского, ряд его позиций оценивал критически. Поскольку формат учебного пособия предполагает обобщение научно-аналитического материала, опору на публикации, вполне возможно, что формирование терминологического аппарата происходило с учетом концепции П. П. Сокальского [28]. Также можно усмотреть влияние К. В. Квитки (он предлагал использовать по отношению к ангемитонным звукорядам уточнения их объема, например, «трехступенная ангемитоника в объеме кварты»). Точно установить – имел ли Рубцов возможность познакомиться с докладом 1927 года «Пентатоника у славянских народов» (опубликованным позже в сборнике статей 1971 года, после выхода в свет работ Ф. А. Рубцова), а также предшествовавшей докладу статьей «Ангемитонные примитивы и теория Сокальского» (1927, 1928), пока не удалось.

³ В работах «Основы ладового строения русских народных песен» и «Смысловое значение кадансов в календарных напевах» Ф. А. Рубцова особое внимание уделяется веснянкам «празднично-призывного характера» с ангемитонной основой лада (в частности, опирающимся на трихорд в кварте и с главным опорным тоном на второй ступени ладовой системы) [25, с. 28, 45; 26].

⁴ Рубцов исходит из того, что ангемитонный звукоряд может содержать меньшее количество тонов, чем пентатоника, может соответствовать отрезку пентатонной гаммы, но предлагает различать одно от другого.

⁵ Этот фрагмент см. в работе «Интонационные связи в песенном творчестве славянских народов: опыт исследования» [24, с. 28].

Разработки Ф. А. Рубцова оказали значительное влияние на последующие изыскания в этой сфере: с учетом его концепции были написаны такие знаковые для отечественной этномузыкологии исследования, как статья А. В. Рудневой «Ладовое строение русских народных песен» [27], монография И. И. Земцовского «Мелодика календарных песен» [5]. Состоятельность подтвердил метод изучения ладовой структуры напева в связи с его попевочным строением, что позволяет наблюдать процесс становления лада, выявлять «попевочный словарь», интерпретировать содержание песен, исходя из их интонационного содержания (см.: А. М. Мехнецов [21], Е. И. Якубовская [19], И. В. Королькова [14]). Интонационный анализ как песенных, так и непесенных форм оказался продуктивен не только при раскрытии семантики, но и при решении вопросов жанрово-стилевой оценки и выявления генетических связей образцов музыкального фольклора (см.: В. В. Коргузалов [13], Г. В. Лобкова [18], И. С. Попова [23], С. Р. Кулева [16], И. В. Королькова [14]). Сложность практического применения разработок Ф. А. Рубцова в анализе ладового строения народных песен обусловлена тем, что его концепция сложилась в первую очередь в связи с изучением календарно-обрядового музыкального фольклора русско-белорусского пограничья, который характеризуется преобладанием гетерофонии. Исследователь не рассматривает соотношение лада и фактуры, типов многоголосия народных песен. В процессе анализа образцов с преобладанием многоголосия с функциональной дифференцированностью голосов (как, например, песен ряда традиций казаков, русских старожилов Урала, Сибири и других) возникает необходимость учитывать специфику развития напева в каждом из них, проследить их соотношение. Опыт описания музыкально-стилевых параметров (в том числе и ладовых свойств) песен старожилов-сибиряков в опоре на идеи и методы Ф. А. Рубцова был предложен А. М. Мехнецовым [20].

В завершение подчеркнем, что ладоинтонационная концепция Ф. А. Рубцова развивалась постепенно: от решения учебно-методических задач в Хрестоматии, стремления обобщить и учесть позиции предшественников, осмыслить собственные экспедиционные записи, отечественные и зарубежные музыкально-этнографические издания до формирования собственного взгляда на проблемы ладового строения народных песен, речевой природы народного мелоса, выявления интонационных параллелей в традиционной музыкальной культуре славян, представленных в публикациях 1960-х годов.

Список источников

1. **Архив Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова** (Архив ФЭЦ СПбГК РФ). Рукописный фонд Ф. А. Рубцова. П. 5.
2. **Всеволодский-Гернгросс В. Н.** Теория русской речевой интонации. П.: Государственное изд-во, 1922. 128 с.
3. **Горковенко А. А.** Критика справа // Советская музыка. 1967. № 1. С. 137-139.
4. **Гошовский В. Л.** У истоков народной музыки славян: очерки по музыкальному славяноведению. М.: Советский композитор, 1971. 304 с.
5. **Земцовский И. И.** Мелодика календарных песен. Л.: Музыка, Ленинградское отд-е, 1975. 224 с.
6. **Квитка К. В.** Ангемитонные примитивы и теория Сокальского // Квитка К. В. Избранные труды: в 2-х т. М.: Советский композитор, 1971. Т. 1. С. 286-308.
7. **Квитка К. В.** Об историческом значении календарных песен // Квитка К. В. Избранные труды: в 2-х т. М.: Советский композитор, 1971. Т. 1. С. 73-100.
8. **Квитка К. В.** Об областях распространения некоторых типов белорусских календарных и свадебных песен // Белорусские народные песни / сост. З. В. Эвальд; ред., предисл. Е. В. Гиппиуса. Л. – Мн.: Музгиз, 1941. С. 123-131.
9. **Квитка К. В.** Пентатоника у славянских народов // Квитка К. В. Избранные труды: в 2-х т. М.: Советский композитор, 1971. Т. 1. С. 279-284.
10. **Квитка К. В.** Первобытные звукоряды // Квитка К. В. Избранные труды: в 2-х т. М.: Советский композитор, 1971. Т. 1. С. 215-274.
11. **Квитка К. В.** Песни украинских зимних обрядовых празднеств // Квитка К. В. Избранные труды: в 2-х т. М.: Советский композитор, 1971. Т. 1. С. 103-155.
12. **Квитка К. В.** Явления общности в мелодике и ритмике болгарских народных песен и песен восточных славян // Квитка К. В. Избранные труды: в 2-х т. М.: Советский композитор, 1971. Т. 1. С. 191-212.
13. **Коргузалов В. В.** Генетические предпосылки жанровой классификации музыкального фольклора // Русский фольклор. 1975. Т. 15. С. 240-273.
14. **Королькова И. В.** Лирические песни в традиционной культуре Северо-Запада России. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2010. 360 с.
15. **Котикова Н. Л.** Ф. А. Рубцов // Рубцов Ф. А. Статьи по музыкальному фольклору. Л. – М.: Советский композитор, 1973. С. 3-7.
16. **Кулева С. Р.** Неизвестная частушка. Вологда: Изд-во Вологодского обл. научно-методического центра культуры и повышения квалификации, 2008. 247 с.
17. **Линева Е. Э.** Великоорусские песни в народной гармонизации. СПб.: Изд. АН, 1904. Вып. 1. L+90 с.; 1909. Вып. 2. LXXX+65 с.
18. **Лобкова Г. В.** Древности Псковской земли: жатвенная обрядность: образы, ритуалы, художественная система. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 223 с.
19. **Мельник (Якубовская) Е. И.** Образование вариантов в народной песенной традиции: на материале лирических песен Устьянского района Архангельской области: дисс. ... к. искусствоведения. Л., 1985. 189 с.
20. **Мехнецов А. М.** Народно-песенная культура русского старожильского населения Западной Сибири. СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. 208 с.

21. Мехнецов А. М. Традиция как основополагающий принцип народной музыкальной культуры // Русская народная песня: стиль, жанр, традиция: сб. науч. ст. Л.: Изд-во Ленинградской гос. консерватории, 1985. С. 5-19.
22. Орлова Е. М. Интонационная теория Асафьева как учение о специфике музыкального мышления: история становления и сущность. М.: Музыка, 1984. 302 с.
23. Попова И. С. Типология фольклорных форм в системе масленичных обрядов Новгородской области: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. СПб., 1998. 27 с.
24. Рубцов Ф. А. Интонационные связи в песенном творчестве славянских народов: опыт исследования. Л.: Советский композитор, 1962. 115 с.
25. Рубцов Ф. А. Основы ладового строения русских народных песен. Л.: Музыка, 1964. 96 с.
26. Рубцов Ф. А. Смысловое значение кадансов в календарных песнях // Вопросы теории и эстетики музыки: сб. статей. Л.: Музыка, 1962. Вып. 1. С. 125-147.
27. Руднева А. В. Ладовое строение русских народных песен // Народное музыкальное творчество: очерки по теории фольклора / ред.-сост. Н. Н. Гилярова, Л. Ф. Костюковец. М.: Советский композитор, 1990. С. 104-138.
28. Сокальский П. П. Русская народная музыка великорусская и малорусская в ее строении мелодическом и ритмическом и ее отличия от основ современной гармонической музыки. Х.: Тип. А. Дарре, 1888. 368 с.
29. Христиансен Л. Л. Лед тронулся // Советская музыка. 1966. № 7. С. 129-136.
30. Эвальд З. В. Социальное переосмысление жнивных песен белорусского Полесья // Эвальд З. В. Песни белорусского Полесья / под ред. Е. В. Гиппиуса. М.: Советский композитор, 1979. С. 15-32.
31. Юсфин А. Г. В поисках истины // Советская музыка. 1967. № 1. С. 134-137.

**FORMATION OF F. A. RUBTSOV'S TUNE-INTONATION CONCEPTION
(ON THE 115TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTHDAY)**

Red'kova Evgeniya Sergeevna, Ph. D. in Art Criticism
Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory
e_redkova@mail.ru

The most significant works of Leningrad musicologist Feodosy Antonovich Rubtsov (1904-1986) "Intonation Relations in Slavonic Vocal Folklore", "Tonal Arrangement of the Russian Folk Songs", "Semantic Meaning of Cadences in Calendar Songs" provide a tune-intonation analysis of the Slavonic ritual songs. The analysis of the unpublished textbook "Anthology of Folk Musical Art" allows identifying the sources within his sphere of interest, tracing the development of conceptions on tonal structures and verbal intonation.

Key words and phrases: Feodosy Antonovich Rubtsov; comparative musicology; scale; tone row; verbal intonation; melos; melody; calendar and ritual folklore; Slavonic musical folklore.